

В мире призраков

Впервые Московский Художественный театр обратился к японской драматургии. На его сцене поставлена пьеса «Призраки среди нас» Кобо Абэ (перевод И. Львовой).

Творчество Кобо Абэ общепризнано давно. Романы японского писателя получили известность во всем мире. Советские читатели знают многие из них: «Женщина в песках», «Чужое лицо», «Соженная карта»... Гораздо меньше нам знакома его драматургия. А между тем именно театр занял в последние годы значительное место в жизни и творчестве писателя.

Постановку пьесы «Призраки среди нас» осуществил в филиале МХАТа японский режиссер Ютака Вада. Ученик советского режиссера М. Кнебель, он после окончания Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского стал активным пропагандистом советской драматургии. Ставил пьесы А. Арбузова, А. Вампилова, М. Шатрова. Сейчас Ютака Вада преподает актерское мастерство в Парижской консерватории драматического искусства.

И вот «Призраки среди нас» — произведение, где

причудливо переплелись фантастика и реальность, где за нравственно-этическими проблемами отчетливо проступают социальные мотивы, боль человека за трагические последствия войны.

Театр не стремится к воссозданию японского уклада жизни, ведя поиск более глубоких, общечеловеческих ассоциаций и обобщений. На этом построено и лаконичное оформление С. Бенедиктова. Разве только вначале на голубом фоне эффектно возникнут тени с зонтиками, будто сошедшие с японской гравюры. Потом они исчезнут, и перед нами предстанут обыкновенные люди, занятые беседой.

Впрочем, если всмотреться в лицо Фукагавы — С. Любшина, сразу можно уловить нечто странное: он отрешен от жизни, живет в своем обособленном мире, все время как бы прислушивается к отдаленному голосу или песне. В болезненном сознании бывшего солдата неотступно возникает образ Призрака — друга, которого он считает погибшим в джунглях. Призрак Фукагавы реален, солдат «видит» его, говорит с ним, как с живым человеком.

А рядом Санкити Оба —

В. Невинный — вполне земной, расчетливый, деятельный. Для него Призрак становится объектом наживы. На наших глазах из скромного собеседника Санкити Оба превращается в преуспевающего дельца: иной тон в разговоре, иные повадки, иная одежда. Неистощимый темперамент актера достигает предела, когда Призрак выражает желание стать мэром и даже хочет... жениться. Вот когда наступает триумф Санкити Оба — отныне все в его власти!..

Жажда денег настагает людей, как болезнь, и они уже не могут отрешиться от этого наваждения. Жена Санкити Оба — Тосизэ (Н. Гуляева) быстро преодолеет нерешительность и сомнения. И вот она уже активно включается в эту «кампанию» с Призраком. Да и «отцы города» — мэры, владельцы газеты и другие тоже теряют голову от перспективы богатого улова.

Кто противостоит им? Да, пожалуй, никто. Пытается протестовать разве только дочь Санкити Оба — Мисако (Т. Глебова). Но драматизм ее переживаний не получает развития, тонет в общем хоре. Возлюбленный девушки репортер Хакояма (А. Дик) в благородном порыве

хочет разоблачить мерность и ложь происходящего. Однако он сам начинает писать роман о призраках и, по-видимому, со временем может превратиться в литературного босса. Исполнители этих ролей молоды, обаятельны, непосредственны в проявлении чувств. Жаль, что в пьесе и спектакле они прошли стороной, оказавшись на обочине сюжета.

Итак, фантазмагория соседствует с реальностью, люди предстают в неожиданных, то сатирических, то трагических ракурсах.

Кобо Абэ обрушивает обличительную ярость на тех, для кого деньги оказываются важнее человека, кто спекулирует даже на смерти. Здесь автор не жалеет гротесковых тонов и в чем-то более язвительен и суров, чем подчас театр с его стремлением к бытовой определенности образов.

Впрочем, правда соседствует в спектакле рядом с театральностью. На сцене непрерывно звучат музыкальные зонги — непосредственное обращение к зрителям. В основу многих из них положены стихи самого Кобо Абэ. В зонгах как бы слышится голос автора, его отношение к героям. Ис-

пользованы также стихи Б. Окуджавы, написанные им специально для спектакля. А музыку создал композитор В. Дашкевич.

Исполняют зонги молодые актеры увлеченно, веселясь и подтанцовывая, с неподдельной искренностью и артистизмом. Невольно подумалось, как много в театре одаренной, жаждущей творчества молодежи и как редко ее можно увидеть в интересных, значительных ролях даже в условиях Малой сцены. Не пора ли поставить молодежный спектакль, где и для молодого режиссера будет возможность эксперимента?!

«Призраки среди нас» живо напоминают о призраках минувших войн, о людях, которые и сейчас делают бизнес на человеческом горе и страданиях. Из Страны восходящего солнца Кобо Абэ с болью и гневом обращается к современникам, напутствуя и предостерегая от грядущих катастроф. Театр услышал этот призыв, воплотил эту боль в своем спектакле, который открывает и делает близкой новую для нас драматургию.

Спектакль воспринимается с интересом и волнением, заставляет задуматься над животрепещущими проблемами войны и мира на земле.

Н. ПУТИНЦЕВ.